

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

16 января 2019 года

Кудымкарский городской суд Пермского края в составе:

судьи Щипициной Т.А.,

при секретаре Ладановой Е.В.,

с участием представителя истца Кузнецовой И.А.,

ответчика Гражданки М.

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Кудымкаре гражданское дело по иску Гражданина К. к Гражданке М. о защите чести, достоинства, возмещении компенсации морального вреда, судебных расходов,

установил:

Гражданин К. обратился в суд с иском к Гражданке М. о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что ему известно, что начиная с марта 2018г. его теща Гражданка М. в присутствии жены К*. постоянно говорила о том, что он является «сектантом, что у него в городе Перми несколько жен, что он не трудоустроен, учится на коммерческой основе и платит за это деньги. Дом <адрес> им приобретен за бесценок у родственников, разницу он положил себе в карман, увозит из квартиры вещи в Пермь, хочет с ней развестись». Распространяя о нем порочащие сведения, Гражданка М. обращалась в правоохранительные органы. Определением заместителя Кудымкарского городского прокурора от 08.06.2018 г. в возбуждении дела об административном правонарушении по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ отказано. Распространенные ответчиком сведения порочат его честь и достоинство, поскольку не соответствуют действительности и нарушают его личные неимущественные права. Считает, что действиями ответчика ему причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, острых переживаниях. Он вынужден находиться в состоянии сильного нервного напряжения, переживать чувство горечи и обиды, стал плохо спать, обращаться к врачам. Он является человеком глубоко верующим, к какой либо религиозной секте не принадлежит, Церковь РС ДПЦ (Российский Совет древлеправославной поморской церкви) официально зарегистрирован. Называя его «сектантом», теща оскорбляет его человеческое достоинство. Он женат официально, что теще прекрасно известно, учится он на бюджетной основе в Пермском государственном институте культуры. Его жена, К*. постоянно находится под сильным влиянием своей матери, ее отношение к нему ухудшилось, она подала на развод. Он очень любит ее и не хочет с ней разводиться, по его просьбе судом им дан срок для примирения, между тем ответчик своими высказываниями подрывает его авторитет как мужа в глазах жены. Также ухудшилось состояние здоровья его матери, которая очень переживает за их семью, не может увидеть внуку, оказалась в больнице. Просит признать сведения о том, что он является сектантом, что у него в городе Перми несколько жен, не трудоустроен, учится на коммерческой основе и платит за это деньги. Дом по <адрес> приобретен им за бесценок у родственников, разницу он положил себе в карман, увозит вещи в Пермь, хочет с тобой развестись», распространенные Гражданкой М. в присутствии жены К*. и в правоохранительных органах, не соответствующими действительности, порочащими его честь и достоинство, взыскать с

ответчика компенсацию морального вреда 100 000 руб., а также расходы, понесенные им на изготовление доверенности, в размере 1 500 рублей и госпошлину.

В судебном заседании представитель истца Кузнецова И.А. искивые требования поддержала по вышеизложенным основаниям, уточнила требования в части компенсации морального вреда, просила взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в размере 200 000 рублей, суду пояснила, что высказанные ответчиком сведения не соответствуют действительности и порочат его честь и достоинство. Истец не является сектантом, он женат, работает неофициально, учится на бюджетной основе, деньги, оставшиеся от покупки дома, были потрачены на мебель и одежду детям. Гражданка М. своими высказываниями подрывает авторитет истца в глазах своей жены. В связи с этим ухудшилось состояние здоровья матери Гражданина К., она переживает за отношения сына с женой, находилась на лечении в больнице.

Ответчик Гражданка М. с иском не согласилась, суду пояснила, что она действительно дома говорила про истца своей дочери, открыла ей глаза, с каким мелочным человеком она связалась, никому больше она не рассказывала, что творится в их семье. Истец сегодня ходил в одну церковь, завтра - в другую, а после завтра в третью может пойти. Про жен она не говорила, а говорила про женщин, поскольку он уже в Интернете ищет коми-пермячку. Он не содержит свою семью, унижает свою супругу, не дает ей деньги, называет «душевнобольной», что она «никто и ничто», хотел ее везти лечиться к психиатру. А она, заступаясь за свою дочь, высказала ей все о нем. Про то, что истец обучается на коммерческой основе, она не говорила.

Заслушав лиц, участвующих в деле, свидетелей, изучив материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

В силу п.1 ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Согласно пункту 9 той же статьи гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Как разъяснено в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в

служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщением в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известны третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В п.9 того же Постановления разъяснено, что в силу п.1 ст.152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В соответствии со ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела и объяснений сторон, ответчик Гражданка М. являлась тещей истцу Гражданину К., который с 07.07.2017 года состоял в браке с Гражданкой К. – дочкой ответчика, брак между К. расторгнут решением мирового судьи от 09.01.2019 года.

Из искового заявления и объяснений представителя истца Кузнецовой И.А. следует, что ответчик Гражданка М. в присутствии супруги истца К* распространила сведения, которые не соответствуют действительности и порочат его честь и достоинство, в частности, она говорила о том, что истец является сектантом, у него в городе Перми несколько жен, он не трудоустроен, учится на коммерческой основе и платит за это деньги, дом <адрес> им приобретен за бесценок у родственников, разницу он положил себе в карман, увозит из квартиры вещи в Пермь, хочет с ней развестись.

Ответчик Гражданка М., возражая против иска, в своих показаниях показала, что, заступаясь за дочь, действительно высказывала своей дочери К* о муже Гражданине К., который унижает свою супругу и ее дочь, не дает ей деньги, называет «душевнобольной», что она «никто и ничто», хотел ее вести лечиться к психиатру. Данные сведения она высказывала только дочери и дома, никому больше она не рассказывала, что творится в их семье. Про обучение истца на коммерческой основе она ничего не говорила.

К*., допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля, показала, что ее мать – ответчик по делу Гражданка М. в разговоре с ней говорила, что ее муж – сектант, что у него есть другие женщины, что он обучается на коммерческой основе и платит деньги, что дом приобретен за бесценок и разницу он положил себе в карман, что увозит вещи в Пермь, но про развод она не говорила. Этот разговор она передала истцу, с которым вместе не проживала, он живет в Перми, приезжал к ней пару раз в месяц на выходные дни. Из квартиры мамы он действительно увез мебель, игрушки, вещи, которые были куплены совместно; муж официально не трудоустроен, но с его слов- работает охранником; также он обучается на бюджетной основе. Дом в с.Юсьва был приобретен осенью прошлого года на материнский капитал, от которого осталось 50 тысяч рублей, которые муж забрал себе, объяснив это тем, что он глава семьи и все средства должны оставаться у него. Гражданином К. также были поданы заявления в правоохранительные органы о том, что мама украла у него кольцо по улице К.Маркса и в с. Юсьва украдены кольцо, деньги, ценная икона и деньги, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недоказанностью вины. В квартире на окнах у них были черные шторы, которые повесил муж, поэтому по поводу соседи жаловались, что в квартире живут сектанты, в связи с чем их проверяли с КДН. В настоящее время она поддерживает отношения с истцом только по телефону.

Таким образом, из представленных доказательств следует и ответчиком не оспаривается, что Гражданка М. действительно высказывала своей дочери Гражданке К. о том, что истец является сектантом, что у него есть женщины, что он не трудоустроен, учится на коммерческой основе и платит за это деньги, что дом в с.Юсьва им приобретен за бесценок у родственников, разницу он положил себе в карман, что он увозит из квартиры вещи в Пермь.

Вместе с тем приведенные выше показания и объяснения указывают на то, что Гражданка М. была осведомлена о взаимоотношениях между дочкой К* и истцом Гражданином К., который унижал супругу, и, пытаясь защитить ее, в ходе разговора с ней высказала свое мнение о личности и поведении истца.

При этом, оспариваемые истцом сведения о том, что он не трудоустроен, увозит вещи из квартиры в г.Пермь, разницу при продаже дома положил в карман, соответствуют действительности, поскольку данные факты имели место быть и подтверждаются справкой ГКУ ЦЗН Юсьвинского района от 13.09.2018 года о том, что Гражданин К. в качестве безработного не зарегистрирован, и показаниями свидетеля К*., пояснившей в суде, что истец официально не трудоустроен, взял себе 50000 рублей, которые остались при покупке дома из материнского капитала.

Высказанные ответчиком сведения о том, что истец учится на коммерческой основе и платит за это деньги, являются не соответствующими действительности, поскольку опровергаются справкой ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» от 04.12.2018 г., откуда следует, что Гражданин К. в настоящее время является студентом 4 курса группы ЗРТК/15-1-б факультета искусств заочной формы обучения на бюджетной

основе. Однако данные сведения не могут быть признаны порочащими, поскольку не умаляют честь и достоинство истца.

Анализируя сведения о том, что истец является сектантом, у него имеются женщины, суд приходит к выводу, что они не являются утверждениями о фактах, а являются оценочными суждениями ответчика, субъективным его мнением об истце.

Доказать достоверность оценочного суждения невозможно, поскольку это само по себе нарушает свободу выражения мнения, которая является фундаментальной составляющей права, защищаемого статьей 10 "Конвенции о защите прав человека и основных свобод", согласно которой каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

При таком положении не имеется оснований для вывода о том, что сообщенная ответчиком информация действительно могла опорочить Гражданина К. в глазах своей супруги Гражданки К. независимо от ее реального содержания и соответствия действительности, а потому суд считает, что ее передача Гражданину К. не может быть признана распространением порочащих сведений в смысле п.1 ст.152 ГК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения требований Гражданина К. о признании данных сведений не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство истца, не имеется. В связи с этим требование истца о компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов также не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного, в удовлетворения исковых требований Гражданина К. к Гражданке М. о признании сведений не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов отказать.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л :

В удовлетворении исковых требований Гражданина К. к Гражданке М. о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пермский краевой суд через Кудымкарский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Судья Т.А. Щипицина